

ЕНИСЕЙСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Еженедѣльный церковно-общественный журналъ.

Подписка принимается въ редакціи: г. Красноярскъ, Воскресенская ул. д. Покровской церкви.

Цѣна годовому изданію съ доставкой и пересылкой ПЯТЬ Р. 50 К.

Размышленія вѣрующаго о Богѣ, о мірѣ и жизни.

Существуетъ гипотеза, по которой міръ нашъ представляютъ въ прошломъ, за билліоны лѣтъ, въ видѣ раскаленной туманности первичной матеріи. Затѣмъ, чрезъ сгущеніе постепенно охлаждавшихся раскаленныхъ паровъ, которые чрезъ то пришли въ движеніе, образовались сфероидалныя жидкія тѣла, въ томъ числѣ и наша земля, которая, постепенно охлаждаясь, дошла до современнаго ея состоянія— съ разнообразными сложными тѣлами и организмами, оставшись раскаленною лишь въ своемъ центрѣ. При чемъ полагаютъ, что кромѣ самой матеріи, ея свойствъ или всеобщихъ законовъ природы, никакая иная сила или причина не принимала участія въ строеніи міра.

Многіе съ этою гипотезою нынѣ такъ свыклись, что смотрятъ на нее, какъ бы на очевидный фактъ.

И между тѣмъ, подумаешь: всѣ наши билліоны лѣтъ, кажушіеся намъ огромностію, помноженные вповѣ на билліоны и затѣмъ умножаемые другъ на друга въ теченіе билліоновъ лѣтъ, все-таки составляютъ ничто въ сравненіи съ вѣчностію, которая загадочно стоитъ за этими вереницами билліоновъ... Рядомъ съ этою загадочною вѣчностію стоитъ другая загадочность— безпредѣльность.

И вотъ среди этой вѣчности и безпредѣльности являются раскаленные пары. Откуда явились? Отчего раскалились?

Отвѣчаютъ: матерія и раскаленность ея самобытны и вѣчны.

Такъ. Но самобытная эта раскаленная матерія всю ли безпредѣльность наполняетъ или она конечна?

Если она безпредѣльна, то она вѣчно и должна остаться раскаленною, такъ какъ охлажденіе возможно лишь при уходѣ теплоты изъ раскаленнаго тѣла или въ другое— охлажденное—тѣло, или въ пространство, лишенное теплоты: но безпредѣльной раскаленности некуда отдать своей теплоты.

Если же раскаленная вѣчная матерія конечна, т. е. занимаетъ лишь часть безпредѣльнаго пространства, то какимъ чудомъ, пройдя вѣчность, она сохранила свою раскаленность до нашихъ временъ? Вѣчная—она должна въ вѣчности и остыть.

Если матерія передаетъ теплоту лишь матеріи и не уходитъ въ пустоту, такъ что и отъ солнца до насъ лучи тепла если и доходятъ, то чрезъ передачу по невидимому и невѣсомому эфиру; то и при такихъ условіяхъ теплота вѣчно должна остаться въ тѣсномъ кругѣ нахождения матеріи, т. е. опять таки не можетъ остыть.

Такъ-то крѣпка почва подъ гипотезой о происхожденіи міра изъ самобытной раскаленной матеріи: являясь чистымъ построеніемъ разума (ибо кто-же могъ созерцать раскаленную матерію въ періодъ ея первичнаго охлажденія?), она противна началамъ этого разума.

Утверждаютъ, что изъ частицъ матеріи, путемъ случайнаго сплещенія ихъ, произошелъ весь міръ, все живущее въ немъ. Возьмите же горсть песку и пересыпайте ее милліонъ лѣтъ, — не вылетитъ ли изъ него воробей? Нѣтъ, — какіе бы милліоны милліоновъ лѣтъ вы не подбрасывали литеры А, Б, В, — изъ нихъ никогда не сложится слово аминь; такъ и изъ мертвыхъ, безцѣльно кружащихся атомовъ не могутъ родиться

разумъ, совѣсть, свобода, вѣра, любовь, стойкое стремленіе къ сознательно поставленнымъ цѣлямъ.*)

Если нѣтъ Бога—первопричины всего сущаго, не былъ сотворенъ Имъ человекъ, съ душою разумною, свободною и бессмертною, то человѣческой разумъ, любовь, вѣра, совѣсть, а наипаче—свобода являются загадками: нѣтъ Бога премудраго, а есть разумъ, все проникающій, все могущій постигнуть; нѣтъ Бога свободнаго, а одна лишь природа, связанная мертвымъ узломъ причинности и подчиненности всеобщимъ законамъ природы, а у человека откуда то явилась свобода. Если эта свобода самообманъ, и человекъ сложная, непроизвольно дѣйствующая машина, то мечта людей—благоустроить своими личными усилиями свою жизнь и сдѣлать ее счастливою—такой же самообманъ?

Если нѣтъ Бога, разумно и цѣлесообразно управляющаго міромъ, да нѣтъ и свободы, то и разумъ человѣческой течетъ непроизвольно въ общемъ потокѣ природы—мертвой, глухой, слѣпой, неразумной, незнающей цѣлей; связанный всеобщностью законовъ и неразрывностью причинъ и слѣдствій съ этою мертвою, слѣпою, невѣдающею разумныхъ и добрыхъ цѣлей природою—и разумъ нашъ такъ же неразуменъ и безцѣленъ. Мечтаютъ, силою разума, при гражданской свободѣ, создать формы жизни и внѣшнія условія, при которыхъ человекство будетъ счастливо: всѣ эти мечтанія и вѣрованія, рожденные неразуміемъ и безцѣльностью, столь же безумны и безцѣльны.

И за всѣмъ тѣмъ, проявляя всѣми этими своими разсужденіями способность разума моего проникать въ природу вещей, я не могу не остановиться въ изумленіи предъ этою стихіею или силою—разумомъ; если нѣтъ Бога, премудраго Создателя человѣческаго разума, то откуда эта чудная, загадочная сила—разумъ?

(Прод. слѣд.)

Духовенство и Дума.

(По поводу кадетскаго проекта церковной реформы).

Едва ли можно погрѣшить противъ истины, сказавши, что съ началомъ новой эры нашей государственной жизни, обездоленному въ матеріальномъ и правовомъ отношеніи православному духовенству, разумѣемъ значительное большинство его, больше пришлось пережить тя-

желыхъ ожиданій и тревожныхъ опасеній, чѣмъ ласкающихъ надеждъ на свѣтлое будущее. Можетъ быть, это до нѣкоторой степени и эгоистично, но духовенство было право. Разсмотрѣніе смѣтъ государственныхъ доходовъ и расходовъ явилось одной изъ главныхъ задачъ новаго законодательнаго Учрежденія-Государственной Думы. Какъ отнесется эта послѣдняя къ ассигнованіямъ на нужды церкви и духовенства? Что станеться семьями причтовъ бѣднѣйшихъ приходоу, получающихъ теперь хотя скромное жалованье отъ казны? Чѣмъ содержать духовно-учебныя заведенія? Куда дѣваться сотнямъ дѣтей духовенства, съ прекращеніемъ или уменьшеніемъ казенной субсидіи на учебное дѣло? Вотъ вопросы, безпокойно волновавшіе умы и сердца духовенства со дня изданія Положенія о Государственной Думѣ, въ составѣ которой менѣе всего можно было разсчитывать духовенству имѣть достаточное количество своихъ представителей. Близкіе сердцу православнаго духовенства, вопросы эти обострились еще болѣе въ виду того, что, подъ вліяніемъ извѣстнаго рода пропаганды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прихожанами устанавливались уничижительныя для духовенства таксы за требоисправленія, въ иныхъ задерживались или произвольно уменьшались церковныя взносы на общепархіальныя нужды. А что могла дать изстрадавшемуся духовенству Дума, состоявшая въ значительномъ большинствѣ изъ лицъ, если не прямо враждебныхъ церкви и духовенству, то по меньшей мѣрѣ индифферентныхъ къ вопросамъ религіи. Достаточно сказать, что ни въ одной изъ программъ нашихъ политическихъ партій не было ничего, сколько-нибудь опредѣленнаго о Прав. Церкви и духовенствѣ. Въ періодической печати, въ программахъ всѣхъ политическихъ партій, въ рѣчахъ на предвыборныхъ собраніяхъ и во время Думскихъ засѣданій прошлаго года много писалось и горячо говорилось по вопросамъ, касающимся всѣхъ сословій и классовъ населенія, кромѣ только вопросовъ о церкви и духовенствѣ. Всѣмъ обѣщались льготы и свободы: крестьянамъ—земля и воля, рабочимъ—сокращеніе рабочаго времени, страхованіе жизни, пенсіи, безплатная медицинская помощь и т. п., приказчикамъ—закрытіе торговыхъ заведеній въ воскресные и праздничные дни. Дворянству, если и грозила опасность отобранія земель, то, во всякомъ случаѣ, за строго установленную плату. По отношенію къ духовенству предполагалось лишь безвозмездное отобраніе церковныхъ земель, такъ какъ эти послѣднія ставились на ряду съ землями казенными и монастырскими, каковыя никѣмъ изъ нашихъ либе-

*) Впрочемъ, уже есть мыслители, которые полагаютъ, что атомамъ присуща нѣкоторая доля ощущенія, и этимъ еще болѣе затемняя загадочность бытія.

раловъ не признавались подлежащими выкупу. Если немногіе представители духовенства въ нашей первой Думѣ и пожинали лавры краснорѣчія, то это только потому, что они въ своихъ рѣчахъ вторили оппозиционному большинству этой Думы. А попробуй тѣ же ораторы выступить на защиту матеріальныхъ интересовъ церкви и своего сословія, то ихъ, навѣрное, постигла бы участь нашихъ министровъ и другихъ представителей власти, буквально изгоявшихся изъ зала засѣданій.

Но, къ счастью или къ несчастію для церкви и духовенства, Первая Государственная Дума не „договорилась“ до церковныхъ вопросовъ. А что скажутъ наши новые народные представители, когда соберутся во Вторую Государственную Думу, сказать пока трудно. Нѣкоторымъ признакомъ того, что на этотъ разъ и церковные вопросы не будутъ оставлены безъ разсмотрѣнія, можетъ служить то обстоятельство, что предъ началомъ первой стадіи выборовъ во 2 Госуд. Думу, въ газетахъ появилось сообщеніе о выработанныхъ Центральнымъ Комитетомъ партіи народной свободы общихъ положенійхъ предполагаемаго законопроекта по церковному вопросу. Вотъ эти положенія: 1) „православной русской церкви принадлежитъ право свободнаго самоустроенія на началахъ истинной соборности, съ участіемъ мірянъ, согласно ученія самой церкви. Всѣ узаконенія, ставящія высшее церковное управленіе въ положеніе подчиненнаго органа государственнаго управленія, отменяются;“ 2) „обязанности оберъ-прокурора ограничиваются наблюденіемъ за законнѣрностью во взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства и представительствомъ нуждъ церкви предъ государствомъ. Активное вмѣшательство оберъ-прокурора въ дѣла церкви и въ опредѣленія личнаго состава высшей іерархіи и высшаго церковнаго управленія, устраняется; 3) „церковно-приходской общинѣ предоставляются права юридическаго лица (по пріобрѣтенію собственности, устроенію собраний и участію въ выборахъ на церковныя должности);“ 4) „устраняется кастовая замкнутость духовенства путемъ открытія свободнаго доступа въ духовно-учебныя заведенія и на церковныя должности;“ 5) „съ духовенства снимаются обязанности по веденію всякихъ актовъ гражданскаго состоянія (метрическихъ, брачныхъ, по воинской повинности, статистическихъ и пр.) и по объявленію съ церковной кафедры манифестовъ, указовъ и другихъ чисто-государственныхъ распоряженій, а также всякія обязанности полицейскаго свойства;“ 6) „имущественныя права церкви и ассигнованія въ государственный бюджетъ соотвѣтственно выяснявшимся

нуждамъ церковныхъ причтовъ и учебныхъ заведеній признаются и на будущее время, впродъ до болѣе точнаго опредѣленія общихъ отношеній между церковью и государствомъ“; „Комиссія признала также необходимымъ пересмотрѣть рѣшеніе партіи народной свободы по вопросу объ отчужденіи церковныхъ земель, въ виду того, что эти земли служатъ по преимуществу къ обезпеченію сельскаго церковнаго причта, крайне нуждающагося и совершенно не обезпеченнаго, и въ виду того, что размѣры этихъ земель въ большинствѣ случаевъ не превышаютъ той нормы, въ предѣлахъ которой земельные участки признаются неподлежащими отчужденію.“ Выработывая свое положеніе для церковнаго управленія ближайшаго будущаго, комиссія хотя не сочла возможнымъ сразу поставить на очередь полное *отдѣленіе церкви отъ государства*, тѣмъ не менѣе „признала это положеніе въ принципѣ, къ которому слѣдуетъ стремиться, какъ *въ интересахъ государства*, такъ въ особенности, и въ интересахъ церкви.“

Итакъ, кадетская программа—вотъ залогъ церковнаго обновленія, кадеты—вотъ церковные вдохновители и реформаторы! (?). Но за обычной въ партійныхъ программахъ рекламѣ не трудно видѣть истинныя цѣли и намѣренія партійныхъ главарей.

Ближайшимъ поводомъ опубликованія церковной программы предъ началомъ выборовъ послужило, безъ сомнѣнія, то обстоятельство, что Св. Синодомъ, чрезъ епархіальныхъ архіереевъ, духовенство приглашалось къ неуклонному исполненію предоставленныхъ ему избирательныхъ правъ. И политическая партія, главенствовавшая въ Первой Думѣ и не теряющая надежды на побѣду въ нынѣшнихъ выборахъ, партія, гордящаяся обиліемъ своихъ законопроектовъ по всѣмъ областямъ государственной жизни, объявляетъ свой общій планъ церковной реформы, разсчитывая, что, при отсутствіи опредѣленныхъ указаній по церковнымъ вопросамъ въ программахъ другихъ политическихъ партій, обрадованное духовенство, если и не согласно, то дружно пойдетъ за самоувѣренными обновителями русской государственной жизни. Что же въ самомъ дѣлѣ общаетъ кадетская программа Православной Церкви и духовенству? Право самоустроенія на началахъ соборности, право приходскихъ общинъ на избраніе лицъ на церковныя должности и т. д. Но, во 1-хъ, не признано ли все это необходимымъ Синодальной Предсоборной Комиссіей. Во 2-хъ, если, за опубликованіемъ общихъ положеній будетъ затѣмъ внесенъ въ Думу цѣлый законопроектъ по церковнымъ вопросамъ, то, спрашивается, по какому

праву собраніе пародныхъ представителей, хотя бы съ самыми неограниченными полномочіями, будетъ выработывать и обсуждать подробную регламентацію внутренней жизни и дѣятельности учрежденія, за которымъ провозглашено право самоуправленія? Лица различныхъ національностей, вѣроисповѣданій и религій, лица, прикосновенность которыхъ къ Православной Церкви часто ограничивается лишь захожденіемъ въ храмы во время богослуженія—и то иногда больше по обязанности или даже изъ любопытства—берутъ на себя смѣлость быть переустроителями учрежденія, гораздо древнѣйшаго всѣхъ современныхъ государствъ, видѣвшаго на протяжении своей девятнадцативѣковой исторіи цѣлые ряды государственныхъ переворотовъ и пережившаго много-различныя формы гражданскаго правленія царствъ и народовъ. Это ли обѣщанная „свобода“ церкви? За все время своего существованія церковь въ своей внутренней жизни не управлялась постановленіями и правилами, которыя выработывались „церковными“ соборами, а не „свѣтскими“, разновѣрными и разноплеменными собраніями. Если Верховной Государственной Властью нашего отечества разрѣшено собраться Всероссійскому Помѣстному Церковному Собору, то переустройство Русской Православной Церкви, поскольку это будетъ признано нужнымъ и полезнымъ, должно составить задачу этого Собора. Мы этимъ не хотимъ, конечно, сказать, что и вопросъ о государственныхъ ассигнованіяхъ на нужды церкви и духовенства долженъ подлежать изъятію изъ вѣдѣнія Государственной Думы. А что утѣшительнаго въ этомъ отношеніи обѣщаетъ кадетская программа церкви и духовенству, объ этомъ едвали нужно много говорить. Не благо и процвѣтаніе многомилліонной Россійской православной христіанской церкви, поддерживаемой въ своемъ вышшемъ положеніи гражданскимъ правительствомъ руководило составителями свѣтскаго проекта церковной реформы, а желаніе низвести эту истинствующую и господствовавшую до сихъ поръ Православную Церковь въ разрядъ многочисленныхъ сектантскихъ или старообрядческихъ общинъ. *«Отдѣлить»*, какъ теперь принято выражаться, *«церковь отъ государства, въ интересахъ государства»*, какъ говорится въ изложенномъ проектѣ—вотъ о чемъ мечтали и мечтаютъ наши модные либералы. А смыслъ этихъ словъ можетъ быть только одинъ. Не освобожденіе духовенства отъ чтенія въ церквахъ Царскихъ Манифестовъ, подъ видомъ которыхъ, кстати сказать, теперь нельзя прочесть какого-н. кадетскаго выборскаго воззванія, здѣсь, главнымъ образомъ, имѣется въ виду, а осво-

божденіе государственнаго бюджета отъ тѣхъ незначительныхъ сравнительно ассигнованій, которыя идутъ на содержаніе духовенства, духовно-учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ церковныхъ учреждений. Нашимъ непризваннымъ устроителямъ общественной жизни не даютъ, очевидно, покоя успѣхи антиклерикальной борьбы республиканскаго правительства во Франціи. Тамъ, какъ извѣстно, подъ вліяніемъ партійной борьбы, сначала запирали школы духовнаго вѣдомства, изгоняя на улицу учащихся и учащихя, а теперь агентамъ правительства предоставлено право закрывать храмы во время богослуженія, если не будетъ заранѣе взято разрѣшенія на устройство религіознаго собранія, считаемаго наравнѣ съ партійными политическими митингами. Не «свободная» церковь нужна нашимъ либераламъ, а государство безъ официально-признаваемой господствующей церкви, учебныя заведенія безъ обязательнаго преподаванія Закона Божія, школьныя правила безъ малѣйшей тѣни напоминанія учащимся объ обязанностяхъ религіозныхъ... Впрочемъ, временно, „впредь до окончательнаго выясненія отношенія между церковью и государствомъ“, кадетскій проектъ признаетъ возможнымъ сохранить казенныя ассигнованія на содержаніе церкви и духовенства, да еще, въ видѣ подачи сельскому духовенству, предполагается Центральнымъ Комитетомъ партіи народной свободы пересмотрѣть вопросъ объ отобраніи церковныхъ земель. Итакъ, духовенству въ будущемъ обѣщается «свобода» и незначительныя, во многихъ случаяхъ немного большіе, чѣмъ средніе крестьянскіе надѣлы, участки земли. Можно ли послѣ этого не жить, а хотя бы только существовать духовенству сотенъ бѣднѣйшихъ приходовъ, и пожелаетъ ли бѣдный народъ, опьяняемый пока оболъстительными обѣщаніями воли и земли, остаться безъ религіи, безъ своихъ духовныхъ руководителей, вѣками сжившихся съ народомъ и дѣлившихъ съ нимъ его радости и печали—объ этомъ и вопроса не ставится. А что при проведеніи въ жизнь разобраннаго проекта, во многихъ и очень во многихъ случаяхъ надѣленные юридическими правами приходы будутъ рѣшительно не въ состояніи содержать своихъ храмовъ и духовенства, это едвали требуетъ доказательствъ. Такого кощунственнаго забвенія высшихъ духовныхъ интересовъ народныхъ массъ, съ одной стороны, и полное игнорированіе хотя бы самыхъ скромныхъ матеріальныхъ, тѣлесныхъ потребностей у служителей церкви, съ другой, нельзя простить представителямъ партіи, именующей себя партіей «народной свободы». Такая свобода едвали не хуже всякаго рабства. (К. Ц.-о. В.)

Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Европейской Россіи и Сибири.

Членами Государственной Думы отъ Енисейской губерніи избраны: священникъ города Минусинска о. Александръ Бриллиантовъ и Ив. Кор. Юдинъ. Первый въ сообщеніи Петербургскаго телеграфнаго агентства по своимъ политическимъ взглядамъ отнесенъ къ категоріи лѣвыхъ, второй является кандидатомъ социаль-демократовъ. Насколько справедлива характеристика о. Бриллиантова со стороны агентства — трудно сказать, такъ какъ самъ онъ болѣе склоненъ отнести себя къ числу „безпартійныхъ“. О. Бриллиантовъ родился въ 1869 г. и первоначальное образованіе получилъ въ Красноярскомъ духовномъ училищѣ, а послѣдующее въ Томской духовной семинаріи. О. Бриллиантовъ очень долгое время служилъ въ с. Еловскомъ Красн. уѣзда, гдѣ состоялъ благочиннымъ, а потомъ перешелъ въ Минусинскъ на должность второго священника при соборѣ. Въ Минусинскѣ онъ назначенъ былъ предсѣдателемъ Минусинскаго уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время. Второй членъ Государственной Думы — Ив. К. Юдинъ избранъ послѣ многихъ перебаллотировокъ относительнымъ большинствомъ голосовъ и является представителемъ рабочаго класса.

Государственная Дума въ Петербургѣ усиленно занимается разработкой находящагося у ней въ рукахъ матеріала и раздробляется на множество самыхъ разнообразныхъ комиссій. Такимъ образомъ она пока еще только готовится для будущей законодательной дѣятельности. По тѣмъ засѣданіямъ, которыя происходили въ Думѣ и о которыхъ краткія свѣдѣнія даетъ ежедневно телеграфное агентство, можно заключить, что новая Дума въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сильно разнится отъ старой. Двѣ черты главнымъ образомъ отличаютъ первую Думу отъ второй. Во первыхъ, по отношенію къ дѣйствующей нынѣ Думѣ приходится отмѣтить большую стройность и большую сѣорганизованность партій. Ораторы въ большинствѣ говорятъ не отъ себя лично, а отъ имени цѣлой партіи или группы, чѣмъ значительно сокращается работа и выигрывается время. Одни только социаль-демократы и крайніе монархисты дѣйствуютъ въ этомъ отношеніи вразбродъ и даютъ пищу для длинныхъ сужденій по разнымъ вопросамъ. Во вторыхъ нельзя не констатировать болѣе

активную роль министровъ во второй Думѣ. Въ первой Думѣ министерство играло главнымъ образомъ созерцательную роль, во второй очень часто приходится видѣть и слышать министровъ въ качествѣ ораторовъ. До настоящаго момента, если имѣть въ виду телеграммы, выступали Министры: Внутреннихъ Дѣлъ, Торговли и Промышленности, Юстиціи и др. Эти двѣ особенности, характеризующія нынѣшнюю Думу, позволяютъ предполагать, что законодательная дѣятельность второй Думы займетъ болѣе длинный срокъ и сама Дума окажется болѣе устойчивой и плодотворной, чѣмъ первая.

Телеграфъ принесъ извѣстіе о смерти б. оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева. Покойный болѣе четверти вѣка имѣлъ громадное вліяніе на теченіе дѣлъ въ нашей православной церкви. Впрочемъ дѣятельность К. П. Побѣдоносцева простиралась гораздо далѣе сферы духовнаго вѣдомства. Въ эпоху царствованія Императора Александра III-го и въ первые годы правленія Николая II покойный являлся главнымъ руководителемъ въ дѣлахъ внутренней политики государства. Съ измѣненіемъ государственнаго строя и со времени введенія конституціоннаго порядка Побѣдоносцевъ оставилъ службу, хотя по свѣдѣніямъ газетъ продолжалъ имѣть вліяніе въ высшихъ сферахъ. Во время состоянія его въ должности оберъ-прокурора онъ во многомъ улучшилъ положеніе духовенства, исхлопоталъ въ законодательномъ порядкѣ духовенству жалованье, пенсіи и т. п. льготы. Но при немъ же приняты были мѣры, которыя должны были сдѣлать духовенство еще болѣе замкнутымъ сословіемъ, нежели ранѣе. Поступленіе семинаристовъ въ высшія учебныя заведенія было стѣснено въ громадной степени; кандидатамъ дух. академіи поставлены были значительныя препятствія къ поступленію на другія свѣтскія должности и т. под. Дѣлалось имъ все это въ цѣляхъ повысить интеллектуальный уровень духовенства, но въ какой степени содѣйствовало это улучшенію духовной среды — объ этомъ произнесетъ свой безпристрастный приговоръ исторія. Съ именемъ К. П. Побѣдоносцева связывается обыкновенно институтъ церковно-приходскихъ школъ, который дѣйствительно представлялъ изъ себя его дѣтище... Словомъ, дѣятельность покойнаго имѣла громадное значеніе, и съ нимъ сходитъ съ жизненной арены одна изъ крупныхъ историческихъ личностей. Покойный былъ убѣжденнымъ противникомъ парламентарнаго строя государства, что неоднократно высказывалъ въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ

и работахъ. Исторія конечно не оставитъ сдѣлать самую подробную оцѣнку этого виднаго государственнаго дѣятеля.

Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ по прежнему продолжаютъ характеризующія ихъ за послѣдніе годы безпорядки. Автономія университетской жизни несколько не успокоила обучающуюся молодежь. Изъ учебныхъ заведеній высшіе разсадники просвѣщенія превратились въ нѣчто, болѣе похожее на политическіе клубы. Здѣсь имѣются и социаль-революціонныя фракціи, и социаль-демократы, и кадеты, и даже небольшія отдѣленія союза рус. народа, словомъ почти всѣ политическія группы и только очень немного науки, ютящейся въ такъ называемомъ академическомъ союзѣ. Самымъ печальнымъ въ этомъ фактѣ является то, что юношество, занятое партійными задачами, не можетъ достаточно подготовить себя въ культурномъ отношеніи къ своей будущей дѣятельности на поприщѣ той или иной специальности. Политика въ качествѣ школы до совершеннолѣтія—плохая подготовка для будущихъ дѣятелей страны.

Святѣйшій Синодъ, по предложенію Синодальнаго Оберъ-Прокурора, имѣлъ сужденіе о статьяхъ ревностнаго члена союза русскаго народа іеромонаха Иліодора, которыя печатались въ газетахъ »Вѣче“, »Почаевскомъ Листкѣ“, »Почаевскихъ Извѣстіяхъ“ и т. п. органахъ, и нашелъ многія писанія этого монаха очень прискорбнымъ явленіемъ, не соответствующимъ достоинству прав. церкви. Постановленіемъ Св. Синода отъ 14—21-го февраля монахъ Иліодоръ уволенъ отъ должности помощника редактора »Почаевскаго Листка“ и »Почаевскихъ Извѣстій“, и архіепископу Антонію предложено вырѣшить съ дисциплинарной стороны вопросъ объ Иліодорѣ съ донесеніемъ о томъ Св. Синоду.

„Русь“ сообщаетъ, что церковный Соборъ рѣшено собрать 15 мая. Что касается средствъ, необходимыхъ для организациі Собора, то предположено взыскать опредѣленное количество ихъ съ монастырей, лавръ и дух. консисторій. Монастыри 1-го класса должны внести по 8000 р., 2-го класса по 5000 р. Извѣстію газеты „Русь“ вѣрится съ трудомъ. 15-е мая очень близко и сомнительно, чтобы въ церковномъ дѣлѣ рѣшили дѣйствовать такъ быстро.

Русская печать.

Въ Государственной Думѣ. Мѣткое замѣчаніе. Г. Ст—въ приводитъ въ «Новомъ Времени» поразительно мѣткое замѣчаніе одного изъ крестьянъ-депутатовъ, отошедшаго отъ кучки, гдѣ ораторствовалъ „лѣвый“ священникъ: «Христосъ простилъ разбойника на крестѣ, а вотъ тутъ крестъ на разбойникѣ... это простится ли?»

Крестьяне мѣтко говорятъ... Другой мужикъ-депутатъ такъ рассуждалъ въ Думѣ съ „товарищами-экспроприаторами“.

— Вы говорите, землю дѣлить. — А по моему, коли дѣлить, такъ все кряду: и землю, и фабрики, и дома. да кстали ужъ и вашъ сюртукъ съ моимъ зипуномъ, чтобы никому не обидно было...

Трудовикъ не ожидалъ такого радикализма отъ депутата-крестьянина и даже не сразу нашелся, что возразить.

— А у васъ вотъ цѣпочка съ часами,—не унимается мужикъ,—у меня ихъ нѣту, ну, и ихъ раздѣлимъ...

— Часы мнѣ подарены,—конфузится трудовикъ и говоритъ, что если такъ широко ставить вопросъ, то не удастся ничего добиться. Необходимо съ земли начать.

Трудовика поддерживаетъ другой лѣвый; онъ усиленно выкрикиваетъ какія-то цифры и нѣсколько разъ повторяетъ: я специально занимаюсь аграрнымъ вопросомъ, мнѣ можете вѣрить, я специально...

— Вы занимаетесь, потому-то вы ничего и не знаете,—опять неожиданно срѣзываетъ лѣваго херсонскій крестьянинъ.— А я самъ на землѣ живу, весь Югъ исходилъ, собственными глазами вашъ аграрный вопросъ разглядывалъ и на своей спинѣ чувствовалъ—и, поверьте, больше васъ понимаю.

— Хотите отнимать землю, отнимайте, только сегодня вы возьмете, а завтра другіе вамъ горло перегрызутъ...

— Вонъ ояъ куда!.. заглушаютъ херсонца,—да онъ съ Крушеваномъ, онъ и Гурку пожалуй хвалить начнетъ!..

— Съ Крушеваномъ, ни съ какимъ не съ Крушеваномъ, а самъ по себѣ,—не дастъ спуску крестьянинъ,—А что Гурку вспомнили, такъ всѣ вы тутъ Гурки!..

— Гурко хлѣба крестьянъ лишилъ, а вы хотите землю у помѣщиковъ отнять, фабрики раззорить.. Развѣ вы не Гурки?

„Я вотъ крестьянинъ и у меня есть земля. А чего она стоитъ?“

— Мы приобрѣтали землю — потомъ и кровью, во всемъ отказывая себѣ, не доѣдая, не досыпая, не посылая дѣтей въ школу, не видя отдыха и свѣта. Отнять у насъ землю — это лишить насъ всего достоянія.

Весь трудъ и состояніе у землевладѣльца-крестьянина вложены въ землю, и отнять ее все равно, что оставить его обобраннымъ среди степи. Теперь вы поймете, почему я ратую противъ огульнаго отобранія земель.

Иностранные журналисты удивляются тому, что творится въ Думѣ, и недавно одного англичанина я засталъ въ глубокомъ раздумьи передъ дощечкой на дверяхъ: „Соціалъ-революціонная фракція“.

— Я не понимаю!

— Что?

— Какъ же это? Въ конституціонной странѣ, имѣющей наследственнаго Монарха, и вдругъ открыто закупаютъ въ парламентъ революціонеры?.. Но вѣдь прежде всего, они преступники, такъ какъ ихъ задача — нарушеніе всякихъ законовъ. У насъ, въ Англіи, ничего подобнаго не могло бы быть. Что же они будутъ говорить?

— Они говорить и не собираются...

— Какъ такъ?

— Они будутъ только кричать и стараться оскорбить правительство!.

— Да, я знаю. у васъ это принято! Въ Англіи палата удалила бы такихъ господъ, потому что съ такими людьми нельзя и работать.

— А какъ же будутъ критиковать законопроекты ваши соціалъ-демократы? Вѣдь это народъ совершенно невѣжественный, а въ то же время самоувѣренный.

— Они будутъ дѣлать то, что имъ прикажутъ главари.

Англичанинъ черкнулъ что-то въ своей книжечкѣ. Дѣйствительно, на иностранца наши депутаты должны производить странное впечатлѣніе. Напримѣръ, депутатъ Кабаковъ. Приговоренъ былъ къ пятнадцати годамъ каторги, а попалъ въ законодатели. Типичный арестантъ и съ отборными русскими словами на языкѣ.

— Я одно знаю, — говоритъ онъ, — коли Думу тронуть, такъ вооруженное возстаніе и больше ничего!

— А народъ такъ же смотритъ?

— Народъ не пойметъ этого, но ему надо вбить въ башку!..

— И думаете побѣдить?

— Главное — полицію бить надо! До чего народъ набоѣдливый!

Тоже „законодатель“...

Къ характеристикѣ новыхъ законодателей.

Отъ города Одессы, который давно сталъ инородческимъ городомъ, прошелъ въ Думу адвокатъ еврей Пергаментъ. Этому Пергаменту въ „Русской Рѣчи“ написано слѣдующее письмо:

„До сихъ поръ я молчалъ, но когда васъ «лучшіе» люди города Одессы избрали своимъ представителемъ въ Государственную Думу и когда вы торжественно заявили и клялись, что будете честнымъ и никого не обманете, я рѣшилъ обратиться къ вамъ съ вопросомъ, намѣрены ли вы возвратитъ русской казнѣ и русскому солдату то, что отецъ вашъ нагребилъ во время русско-турецкой войны и чѣмъ вы въ настоящее время владеете. Если вы намѣрены сдержать свою клятву, то надѣюсь, что все награбленное вашимъ отцомъ будетъ вами возвращено“.

Вашъ бывший соученикъ по Ришельевской гимназій,
Богуславскій.

Какъ же, надѣйтесь!

А вотъ еще два господина въ нѣсколько иномъ родѣ — Кутлеръ и Кузьминъ-Караваевъ, — милостію Государя получающіе солидную пенсію и беззастѣнчиво плюющіе въ колодець, изъ котораго пьютъ, и съ удовольствіемъ, „воду живую“.

„Ка-детскія“ газеты увѣряли насъ, что щедрыя казенныя пенсіи, получаемыя нынѣшними дѣятелями думской оппозиціи, въ родѣ гг. Кутлера, Кузьмина-Караваева и имъ подобныхъ, жгутъ имъ руки! Но, какъ ни жгли, ежечь не могли. Должно быть у нихъ не только толстая кожа на рукахъ, но и маринованная совѣсть. Подумайте, 20 февраля демонстративно сидятъ въ отвѣтъ на привѣтствіе отъ имени Государя,* а 1-го числа отправляются въ казначейство для полученія министерской пенсіи, назначенной внѣ всякихъ правилъ — милостивымъ изволеніемъ Государя.

„Ка-деты въ огнѣ не горятъ, въ водѣ не тонутъ...“

(Рус. Земля).

*) Какъ извѣстно, во время чтенія привѣтствія Думѣ отъ имени Государя въ день открытія Думы правая стояла и отвѣчала на привѣтствіе криками «ура», — лѣвая слѣдила, въ томъ числѣ и «кадеты», которые, однако, стоятъ за монархію. Потомъ «кадеты» каялись въ своемъ поступкѣ.

О ПОДПИСКѢ

НА

„Правительственный Вѣстникъ“

въ 1907 году.

„Правительственный Вѣстникъ“ (съ „Вечерними Прибавленіями“) — официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить и въ 1907 году. Во исполненіе программы, распределеніе текста слѣдующее: **Придворныя извѣстія и церемоніалы.**—**Отдѣлъ дѣйствій Правительства:** Императорскія сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія, договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, росписанія, тексты и проч.—**Отдѣлъ внутренній:** Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя.—**Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.**—**Извѣщенія—Казенныя и частныя объявленія.** Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

«Правительственный Вѣстникъ» выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными, а „Вечернее Прибавленіе“ къ нему—ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, помѣщающейся въ зданіи Министерства Внутреннихъ дѣлъ, у Чернышева моста.

Подписная цѣна на „Правительственный Вѣстникъ“ съ „Вечерними Прибавленіями“: въ Россійской Имперіи, за годъ—12 руб., а на другіе сроки—по расчету 1 руб. за каждый мѣсяць; за границу—18 руб. въ годъ, на другіе сроки—по расчету 1 руб. 50 коп. за мѣсяць. За доставку и пересылку особой платы не взимается. Подписная цѣна на „Вечернія Прибавленія“: въ Россійской Имперіи, за годъ—6 руб., а на другіе сроки—по расчету 50 коп. за каждый мѣсяць, за границу—12 р., на другіе сроки—по расчету 1 руб. за мѣсяць. За доставку и пересылку особой платы не взимается.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

